

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Элементы русской национальной одежды в придворном костюме Российской империи (XIX-XX вв.)

Трусилло Елена Светозаровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: es_trusillo@mail.ru

Костюм – одна из важнейших составляющих образа, так как именно он в первую очередь привлекает к себе взоры окружающих, вызывая соответствующие эмоции и, как следствие, формирует определенное отношение. Одежда является своеобразной визитной карточкой, она несет информацию о национальной и социальной принадлежности владельца, его вкусах, чертах характера.

Придворный костюм – это официальная одежда, и, как и весь парадный дворцовый церемониал, он формирует публичный образ двора и главы государства, из которых, в свою очередь, складывается образ верховной власти.

Образ верховной власти является своеобразным прологом будущей политической программы и одним из способов выражения государственной идеологии. Сегодня созданием образа верховной власти занимаются многочисленные государственные и частные организации; эта сфера социальной деятельности получила название «политический PR». Хотя в Российской империи этого термина не существовало, образ власти продумывался не менее тщательно и с теми же целями: адекватное представление государственной идеологии внутри страны, и самого государства за рубежом. Целый ряд государственных указов 18-19 столетий, регламентирующих формы одежды, говорит о том, что костюму как выразителю сословных и моральных идей дворянства в этот период, придавалось очень большое значение.[5]

Но политический PR направлен также на то, чтобы заручиться поддержкой самых широких слоев населения, а значит, образ верховной власти должен соответствовать настроениям в обществе и воплощать его чаяния. Следовательно, не может быть сомнений, что постепенное появление национальных элементов в придворном костюме с конца XVIII века и их законодательное закрепление в 30-х годах XIX века было продиктовано устойчивой тенденцией роста национального самосознания в российском обществе.

Национальный характер парадного женского костюма был впервые узаконен Николаем I в 1831 г., хотя воспоминания его жены Александры Федоровны свидетельствуют о закреплении уже в 1817 году т.н. «русского платья» в качестве парадного костюма, хотя оно тогда и не было введено официально. 27 февраля 1834 года вышло общее «Положение о гражданских мундирах», в котором, в числе прочего, в дамский костюм вводился «повойник или кокошник, произвольного цвета с белым вуалем».[5] Мужским же парадным костюмом оставался военный мундир, приобретший «русский» крой лишь после 1882 года.

Дневниковые записи и мемуары представителей российского дворянства свидетельствуют о неизменном восторге, который русское парадное придворное платье вызывало у иностранцев, присутствовавших на дворцовых приемах.[1,2,4] Однако точка зрения

соотечественников не была столь однозначной: хотя большинство рассматривало ношение костюма с национальными элементами как сохранение связи с допетровской Русью, уже в 30-е годы XIX века некоторые современники пренебрежительно называли русское придворное платье «офранцузенным сарафаном».[2,3] В конце XIX – начале XX века народные элементы постепенно переходят из парадного церемониала в повседневную жизнь царской семьи, что встречает неприятие в просвещенных кругах, хотя эта тенденция и развивающаяся в то же время идея народничества должны были бы быть созвучны. Прозвище Александра III «мужицкий царь» звучит почти пренебрежительно, введенная им военная форма русского покроя вызывает недовольство в дворянской среде, некоторые офицеры даже уходят в отставку, чтобы иметь возможность продолжать носить старую более элегантную форму европейского образца. В правление Николая II национальные элементы в придворном костюме и жизни начинают все сильнее ассоциироваться со стагнацией политической системы.

Представляется интересным проследить эволюцию как самих национальных элементов в придворном костюме, так и общественного отношения к ним, а также причины, по которым вступают в противоречие внешне схожие тенденции «близости» к народу. Возможно, привнесение национальных или псевдо национальных элементов в дворцовую жизнь сыграло некую роль в том фиаско, которое потерпел политический PR в начале 20 века.

Литература

1. Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995
2. Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001.
3. Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII - начала XIX в. М., 2003
4. Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994
5. Полное Собрание Законов Российской империи. Собр.2: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/cont

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю доценту Калякиной Александре Викторовне.